

КЛИМЕНТ ЯКОВЧИК (1898-1941). ЧИТАЛ СВОИ СТИХИ СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ

Климент Мартинович Яковчик (иногда встречается написание Климентий Мартынович) — белорусский советский поэт, переводчик, критик. Писал по-русски. Родился будущий поэт 7 ноября 1898 года в деревне Дольная Свислочь Гродненского уезда Гродненской губернии (в настоящее время — деревня Свислочь Гродненского района Гродненской области). Учился в Свислочском начальном училище, а затем в Ново-Вилейской учительской семинарии. Семинария эта была открыта 1 июля 1914 года. Для учебы в ней принимались лица всех сословий православного вероисповедания, достигшие 16 лет и выдержавшие вступительные испытания в объеме программы двухклассного начального училища. Обучение велось по предметам: русский и церковнославянский языки, история, география, физика, математика, природоведение и чистописание. В конце 1914 года здесь училось 36 учеников. В их алфавитном списке Климент Яковчик значился последним.

Осенью 1915 года в связи с началом Первой мировой войны, а потом и с приближением линии фронта к Ново-Вилейке, семинария была закрыта. По возвращении в родную деревню, Климент вместе с родителями и другими ее жителями вскоре оказался беженцем. Обосновавшись в Самаре, он продолжил обучение в городском училище и стал писать стихи. Впервые они были опубликованы в сборнике «Три года борьбы и строительства [1917 25 октября - 7 ноября 1920] в Самарской губернии» (Самара, 1921). Среди его авторов были поэты Н. Жоголев, Д. Малышев, К. Яковчик, В. Терновой, А. Корчагин, А. Дорогаченко. П. Меркулов, а также прозаики — Н. Степной, И. Сливко, М. Минеев, Е. Лукачев и др. Потом имя Климента Яковчика появилось и в «Сборнике самарских поэтов» (Самара, 1922). Рецензент этого сборника Е. Л. Шкляр отмечал в творчестве Яковчика «совершенно плоские перепевы и подражания Есенину», что последнего совершенно не смущило. Он был твердо уверен, что у него еще все впереди. В том же году Климент переехал в Москву, где устроился на работу, а в 1924 году поступил в Высший литературно-художественный институт имени В. Брюсова.

Небольшие зарисовки о Клименте Яковчике в пору вступительных испытаний имеются в воспоминаниях Федора Камынина, приехавшего сюда учиться из глухой деревни на Брянщине: «У самого входа в институт я увидел Валерия Яковлевича Брюсова. Я его сразу узнал: видел снимки еще до революции. Красивым его, конечно, не назовешь, но это когда смотришь на портреты, особенно кисти Врубеля. Когда же видишь его живую улыбку, слышишь приглушенный голос, то он покажется тебе обаятельнее любого красавца. Помню, это уж было потом, как на одной из лекций Валерий Яковлевич прочитал нам стихотворение на звучной латыни и спросил вдруг с надеждой, обращаясь к аудитории: «Товарищи, может, кто-нибудь переведет на русский?» И это была, по тону чувствовалось, не ирония, не насмешка, а

именно надежда: возможно, кто-то из слушателей знает латинский язык, любит его так же, как и он? Знатоков среди нас не нашлось, и Брюсов перевел стихотворение сам. А в этот первый день шел он спокойно сквозь толпу будущих слушателей — институт только еще формировался, — всем кивал вежливо, будто не видел, какой тут был кавардак. И я, проводив его глазами до самого кабинета (был у него после всего один раз), понял, что попал куда надо, и что здесь мне и следует учиться.

— Поступать приехал? — Это подошел ко мне улыбчивый парень, будущий мой приятель, белорусский поэт Климент Яковчик. И тут же начал давать советы: «Сегодня принимает профессор Рачинский, а он старик добрый. Ты только учти: он спец по немецкой литературе. Жми больше на немцев. Ты хоть кого читал из них? Ну и ладно. Да погромче, погромче говори, он на ухо туговат. Пошли к старику!». И потащил меня в приемную комиссию ВЛХИ. Как же все просто было тогда! В комиссии состояли никак человек десять, но принимали они по очереди, и вся процедура сводилась к собеседованию. Тут же тебе говорили, принят ты или не принят, и вся неболга. Отказов было мало, ведь странный институт не давал ни диплома, ни прав на какую-либо должность, а только подготовку некоторую литературную — и пиши, брат, если сила есть. Судя по всему, Климент Яковчик уже успешно пообщался с профессором Рачинским, раз давал свои советы другим поступающим в институт».

Федор Каманин был благодарен Клименту Яковчику за его советы и в последующем: «В годы учебы я посещал заседания разных творческих объединений. Четверги «Кузницы» я начал посещать с зимы 1922/23 года, и повел меня туда мой институтский дружок Климент Яковчик, удивительно добрый, легко со всеми знакомящийся человек. Бывал я с ним до этого в Пролеткульте, где увидел впервые знаменитых тогда Михаила Герасимова и Владимира Кириллова. Очень мы были тогда занозистые и, как вошли в зал, так сразу же, не спросив слова, начали кричать свое, прерывая докладчика. Водил он меня и на вечера Лефа, и в Союз поэтов, и даже в «Стойло Пегаса», кабачок на Тверской, сводил. Не понравилось мне это «Стойло Пегаса», я-то сам тогда еще не пил и не курил. Вот и в «Кузнице» он, Яковчик этот, меня затащил. И при этом сказал: «Смотри, кто там есть. Прозаики: Ляшко, Гладков, Бахметьев, Сивачев, Новиков-Прибой, Низовой. Поэты: Обрадович, Александровский, Казин, Санников, Бердников. Есть у кого учиться! В следующий четверг мы пойдем туда, сам посмотришь и убедишься». Я пошел, посмотрел, убедился и, кажется, с того четверга не пропускал ни одного вечера «Кузницы» в течение лет четырех-пяти».

Окунувшись в литературную жизнь столицы, молодой поэт Яковчик с радостью общался с теми литераторами, чьи имена были у всех на слуху. 3 сентября 1924 года на квартире студента Всероссийского литературно-художественного института А. Ф. Кулемкина Климент Яковчик встречался со своим кумиром Сергеем Есениным. Вот как об этой встрече написал Кулемкин: «Мои воспоминания о Есенине относятся к периоду организации Высшего литературно-художественного института, созданного Валерием Брюсовым. С первых шагов установились тесные связи с Литературным институтом у прозаиков и поэтов Москвы. Некоторые преподавали, другие систематически выступали на вечерах, третья просто дружили со студентами. Особенно часто бывали Всеволод Иванов, Борис Пильняк, Владимир Маяковский, Николай Асеев. Нарком по просвещению А. В. Луначарский два учебных года читал лекции по драматургии.

Москва. Высший литературно-художественный институт. 1920-е годы

Кончался 1921/22 учебный год. Весна. Выдался яркий, солнечный день. В институте ожидали на очередную лекцию Луначарского. Но вот в необычную пору, до вечера еще было долго, во дворе особняка появился Есенин. Поэт читал «Песнь о хлебе», «Не жалею, не зову, не плачу...» и другие стихи. Ему неистово хлопали и просили читать, выкрикивая названия популярных стихотворений. И поэт с охотой подчинялся и читал, как всегда, вдохновенно. С этого раза Есенин появлялся в институте не только на торжественных вечерах, на открытии или окончании учебного года, но и просто невзначай. Появление Есенина в институте всегда создавало приподнятое настроение у студентов. Интерес был взаимным. Из поездки за границу Есенин вернулся в Москву 3 августа 1923 года, 1 сентября он уже сидел за столом президиума на общем собрании студентов Литературного института; по левую сторону — Валерий Брюсов, справа — старейший профессор Г. А. Рачинский. По окончании официальной части собрание сразу же стало просить Есенина читать стихи. В этот раз он читал особенно много, почти все стихи подготовленной книжки «Москва кабацкая». Мы, видимо, не вполне понимали трагизм этих стихов. Стихи нравились, студенты улыбались, особенно девушки, словно мы не ощущали и не замечали несчастья, которое тогда уже сторожило поэта.

Начинался 1924/25 учебный год. На вечер по случаю начала учебного года ждали Сергея Есенина. Поэт не пришел. Читалась проза: Всеволод Иванов и Борис Пильняк. И вот, как будто спохватившись, перед отъездом на Кавказ, через два дня, 3 сентября, пришел Есенин. Он не мог не прийти. Поделился со студентами таким необычным по тому периоду стихотворением, как «Русь советская». Потом прочитал «Письмо матери» и «Пушкину». В окружении студентов Есенин вышел на Поварскую, и вся группа повернула в сторону Арбата. Мы заранее условились с В. Наседкиным завернуть с Есениным ко мне. Есенин согласился. Моя небольшая комната вся была заставлена книжными шкафами, поместиться в ней могло

только несколько человек, поэтому мы взяли с собой только двоих наших студентов — белорусского поэта, переводчика Янки Купалы и Якуба Коласа Климентя Яковчика и Кауричева. В эти дни у меня гостила жена, студентка института экранного искусства, первого высшего кинематографического учебного заведения, приехавшая из Ленинграда. Валентина заинтересовала Есенина рассказами об актерской игре, о киноискусстве и Ленинграде.

— Я частенько бываю там. В Ленинграде недавно вышла книжка моих стихов, кстати, я подарю вам ее, а сейчас из цикла «Любовь хулигана» почитаю. Вы не боитесь такого названия?

— И Есенин непринужденно стал читать стихи. Потом, по просьбе поэта, читали и мы, стыдясь своих стихов, — Яковчик и я. Я прочитал стихотворение «Гамены» — о беспризорниках, ночевавших в норах и нишах Китайгородской стены. Есенин прочитал свое стихотворение «Папироны». Текст этого стихотворения он оставил у меня. Потом оно было напечатано в № 9 журнала «Красная нива» за 1927 год (что читал Яковчик, Кудемкин не назвал). Уже одеваясь, Есенин сказал нам: «Я всем вам, друзья, по-товарищески советую — посещайте брюсовский лицей, оканчивайте его, но в творчестве, в своих личных опытах оставайтесь поэтами самобытными. Учеба уводит часто от оригинальности и своего существа. Будьте сами собой, не теряйте органичности и не вдавайтесь в стилизации. Только при этих условиях выучка у Брюсова имеет смысл».

Получив высшее образование, Климент Яковчик устроился на работу в Московское государственное издательство. Печатался в периодических изданиях Москвы и Ленинграда. Одним из первых начал переводить белорусскую литературу на русский язык. В 1929-1935 годах в его переводе увидели свет русские издания повестей, рассказов и романа «Язеп Крушинский» Змитрока Бядули, повести Якуба Коласа «В глухи Полесья», сборника рассказов «На изломе» Янки Неманского, повести «Переполох на межах» и романа «Сквозь годы» Платона Головача, басни Кондрата Крапивы, стихов белорусских поэтов. Помимо поэзии и переводов, К. Яковчик занимался литературной критикой, публикуя статьи под псевдонимом К. Кундиш. Было вполне очевидно, что процесс превращения его в маститого литератора находился еще в начале своего подъема.

Как только началась Великая Отечественная война, К. М. Яковчик 31 июля 1941 года добровольно записался в Московское ополчение. Он участвовал в обороне столицы и в последний раз связывался со своими родными 23 августа 1941 года. Считался пропавшим без вести с

декабря 1941 года, а погиб предположительно в ноябре. Московское ополчение внесло свой вклад в оборону столицы. Его бойцы проявили высокий патриотизм и стойкость. Необученные, плохо вооруженные ополченцы практически были обречены на гибель, но они честно выполнили свой долг перед Родиной. Имя Клемента Яковчика помещено на мемориальную доску в московском Доме литераторов. Будет логично и правильно, если такая же доска появится и в агрогородке Свислочь — на малой родине поэта.

АНКЕТА	
1. Фамилия, имя и отчество разъяснителем.	Яковчик Климентий Маркевич
2. Год рождения	1898
3. Место рождения: область, р-н, с/совет, деревня, город.	Брестская губ., Бродянская вол.
4. Каким военкоматом призван, когда, в какую часть и когда направляем.	Столинский военкомат 31 марта 1941 г. КМЧ
5. Воинское звание.	р-с
6. Занятая должность в Красной Армии.	25 августа 41 г.
7. Когда прекратилась письменная связь.	Письмо 929 по № 1286
8. Воинский адрес по последнему письму.	2-й Брестский фронт
9. Где проживал до призыва: область, р-н, с/совет, деревня, город.	Москва
10. Дополнительные данные о разъяснителем: члены товарищеского общения и т. д. (приложить к анкете).	Член 181146

• ОБРЕТЕННЫЕ ВНОВЬ ИМЕНА •

Авторский проект
члена Союза писателей Беларуси,
профессора-историка, публициста, краеведа
Валерия ЧЕРЕПИЦЫ
на сайте Гродненского областного отделения СПБ www.pisateli.by

Для справки:

ЧЕРЕПИЦА Валерий Николаевич родился 1.01.1945 г. на Брянщине. Советский и белорусский историк, педагог, краевед, публицист и общественный деятель. Кандидат исторических наук (1979), профессор (1991), академик Петровской Академии наук и искусств (2014), преподаватель Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. С 2019 года является преподавателем кафедры социально-гуманитарных наук ГрГМУ. Автор более 500 научных публикаций и двух десятков книг исторической публицистики. Член Союза писателей Беларуси. Лауреат Премии имени А.И.Дубко за достижения в сфере культуры и искусства в номинации «Писатель года» (2012). Награждён орденом Франциска Скорины. Живёт в Гродно.

